

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ СССР В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА *

А. М. Ерохин

Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Е. А. Авдеев

Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, 1

С. М. Воробьев

Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, 1

В статье рассматриваются представления молодежи Северного Кавказа о советском национально-государственном наследии и национальной политике, их роль в формировании российской идентичности. Целью исследования является изучение представлений молодежи о советской эпохе, определение общего и различий в представлениях молодежи русского и кавказских народов о советской идентичности и ценностях, национальной политике СССР. Теоретико-методологическую основу исследования составляют основные подходы отечественных и зарубежных ученых к проблеме формирования и развития гражданских наций, роли памяти об историческом прошлом в формировании национально-государственной идентичности. Эмпирической основой является социологическое исследование представлений молодежи ведущих вузов Северного Кавказа о советском историческом наследии. По результатам исследования можно предположить, что представления о советской эпохе имеют значение для формирования национально-государственной идентичности большей части молодежи Северного Кавказа. Такие ценности советского периода, носящие традиционный характер, как уважение к человеку труда, социальное равенство и гарантированное государством всестороннее развитие личности, по-прежнему важны для современной молодежи. Большинство молодых людей не помнит о достижениях и недостатках советской национальной политики в регионе. В целом исследование с высокой долей вероятности говорит о том, что советское национально-государственное наследие является значимым фактором формирования идентичности молодежи Северного Кавказа. Гармонизация межнациональных отношений и формирование межнационального согласия среди молодежи во многом определяется их отношением к советскому историческому наследию. Представляется необходимой дальнейшая работа в области формирования единой для полиэтничного региона концептуальной основы политики исторической памяти, большая системность и согласованность в работе органов государственного управления

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43018 «Национальная политика СССР и ее влияние на современную этнополитическую ситуацию в представлениях молодежи Северного Кавказа».

по ее реализации. Репрезентации истории должны носить консолидирующий характер, способствовать формированию исторической преемственности и общих ориентиров на национально-государственной идентичности молодежи.

Ключевые слова: молодежь, Северный Кавказ, национально-государственная идентичность, советская национальная политика, советская эпоха, историческая память.

ВВЕДЕНИЕ

Представления о национально-государственном устройстве СССР имеют большое значение в формировании идентичности молодежи Северного Кавказа. Процесс формирования российской национально-государственной идентичности, приходящей на смену прежним представлениям о советской идентичности, протекает достаточно непросто в силу незавершенности формирования ее когнитивных, социокультурных и исторических оснований. Для Северного Кавказа он представляет большую сложность в силу исторической специфики вхождения в Российское государство, особенностей формирования национально-государственного устройства региона в советский период, этнокультурных черт его народов. Национально-государственная идентичность имеет многомерный характер и содержит в себе ряд взаимосвязанных политических, исторических и социокультурных аспектов. Одним из них становится образ прошлого, существующий в коллективной социальной памяти. Определение представлений современной молодежи о советском национально-государственном наследии, выявление значения советского пласта исторической памяти для современного молодого человека позволит установить их роль в формировании общероссийской идентичности и интеграции региона в общероссийское социокультурное пространство. Актуальность исследования обусловлена проблемой сохранения исторической памяти и восстановления «связи времен» в представлениях молодежи о советской и российской государственности. В 90-е годы XX в. в российском обществе ярко проявился синдром потери национально-государственной идентичности. Это было связано в том числе и со стремлением власти отторгнуть советское прошлое, исказить историю этого периода. Тогда же сформировался идеологический разрыв, имеющий и межпоколенческий характер. Попытки российского государства сформировать определенные ценностно-символические ориентиры национально-государственной идентичности были противоречивы и непоследовательны. В качестве таковых выступали и общечеловеческие ценности, и актуализация элементов как советского, так и досоветского историко-культурного наследия.

В начале XXI в. постепенно начало приходить осознание необходимости обеспечения преемственности исторической памяти. В научной и политической среде складывается представление о необходимости формирования общего образа прошлого современной России. На сегодняшний день, несмотря на прилагаемые государством значительные усилия, направленные на сохранение исторической памяти и связи поколений, представления молодежи о национально-государственном наследии как советского, так и досоветского периодов истории характеризуются недостаточностью когнитивных и ценност-

но-смысловых оснований, противоречивостью и фрагментарностью. Все это говорит о необходимости формирования государственной политики исторической памяти, определения оптимальной модели ее институциональной организации и согласования с образовательной, национальной и молодежной политикой. Для российского общества проблема национально-государственного устройства по-прежнему является одной из самых значимых. Вопросы межнационального согласия, гармонизации межнациональных отношений и формирования общероссийской идентичности во многом определяются тем, как население оценивает советское национально-государственное устройство. Перед современной Россией стоят задачи сохранения положительных черт советского государственного наследия и национальной политики, их обновление на основе формирования российской гражданской идентичности, предполагающей синтез национального и гражданского.

Вопросы содержания публичных репрезентаций истории особенно актуальны для Северного Кавказа — региона, где многие нарративы о советском прошлом могут быть представлены как в ракурсе гражданского единства, преемственности и солидарности, так и в деструктивном ключе, став инструментом этнополитической мобилизации и фактором конфликтов идентичностей. Молодежь, погруженная в современную инфокоммуникационную среду, зачастую неспособна к глубокой рефлексии и критическому восприятию получаемой информации. Это облегчает воздействие на формирование основ ее исторических представлений различных, зачастую ангажированных акторов, трактовки которых зачастую сильно расходятся с официальной историей. Подъем интереса молодых людей к собственной этничности и истории используется преимущественно для репрезентации «нашей» узкой локальности, а не в качестве основы формирования национально-государственной идентичности и надэтнических солидарностей [Историческая память и российская идентичность..., 2017, с. 68].

Авторы статьи рассматривают формирование национально-государственной идентичности молодежи как длительный процесс взаимодействия государства и общества. Особое значение при этом имеет отношение молодежи к советскому периоду истории нашей страны. Целью настоящего исследования является определение представлений молодежи Северного Кавказа о советском национально-государственном наследии. Задачи исследования: выяснение степени знаний молодежи советского периода истории Северного Кавказа, уровня влияния различных акторов на формирование представлений молодежи о советской эпохе, значимости основных советских ценностей, памяти об основных достижениях и недостатках советского периода истории региона, представлений молодежи о ценностных основаниях советской идентичности и проблемах общественной жизни, ставших следствием распада СССР, определение на этой основе роли выявленных представлений в формировании идентичности молодежи региона.

Представления о национально-государственном наследии СССР в структуре национально-государственной идентичности молодежи Северного Кавказа включают в себя три основных компонента: когнитивный, ценностный и эмо-

ционально-психологический. Первый компонент объединяет знания истории своей страны, региона, семьи и народа, представления об особенностях национально-государственного строительства в советский период. Ко второму могут быть отнесены представления об основных ценностях советской эпохи, влияющие на мировоззрение, жизненные стратегии, поведение и ценностно-смысловое наполнение идентичности молодых людей. Эмоционально-психологический компонент предполагает рефлексию над советским историческим прошлым страны и региона, основными проблемами общественной жизни в контексте их этнокультурных оценок и интерпретаций. Предполагается, что молодежь региона интересуется советской историей, однако ее представления о недавнем прошлом характеризуются недостаточностью когнитивных оснований и рефлексия над советским историческим прошлым страны и региона в большей степени носит негативный характер. Вместе с тем ряд социально-политических ценностей советской эпохи является значимым основанием ценностно-смыслового наполнения идентичности.

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ

Процесс становления национально-государственного устройства постсоветской России привел к трансформации социально-политических отношений и изменению исторических нарративов и ценностных оснований идентичности молодежи. Для российского государства большое значение приобрела задача формирования новой макрополитической (национально-государственной) идентичности, представляющей собой гетерогенную совокупность взглядов, оценок и представлений, разделяемых многонациональным российским народом, создания нового позитивного коллективного «Я» [Малинова, 2016, с. 141]. Особое значение прошлого для формирования национальной (национально-государственной) идентичности, а также роль политических элит в формировании и транслировании исторических нарративов национального единства отмечается В. А. Ачкасовым [Ачкасов, 2018]. Когнитивное поле такой идентичности формируют транслируемые из поколения в поколение представления о языке, культуре и историческом прошлом народа. По словам Я. Ядгара, «национальная идентичность, отражает двоякое определение коллективного Я (“нас”): позитивное определение, в котором дается ответ на вопрос «кто мы есть, из чего складываются наши ценности, каковы наши особенности, что представляет собой наше прошлое и наше общее будущее»; и негативное определение, «отвечающее на вопрос, кем и чем мы не являемся, какие ценности, практики и характеристик “представляются для нас странными”, какие общности идентифицируются нами в качестве “другого”» [Yadgar, 2003, p. 52]. Репрезентации исторического прошлого при этом имеют особое значение, так как идентичности сообществ современных государств конструируются в рамках модели политической нации [Calhoun, 1999]. А. Ассман (A. Assmann) отмечала неразрывную связь «Я» с «Мы» — группами, вхождение в которые позволяет раздвинуть временные рамки памяти далеко за границы личного опыта: в сознании человека всегда совмещается память индивидуума, социальной группы, поли-

тического коллектива нации и память культуры [Ассман, 2014, с. 17–19]. К. Мангейм (K. Mannheim) исходил из того, что в возрасте от двенадцати до двадцати пяти лет люди особенно восприимчивы к полученному опыту, поэтому этот период имеет определяющее значение для всей последующей жизни человека [Мангейм, 2000]. П. Нора (P. Nora), подчеркивает ключевую роль в формировании национальной идентичности «мест памяти» — символов, вокруг которых кристаллизуется коллективная идентичность. Если «история — это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет», то «память — жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы... это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим» [Нора и др., 1999, с. 20]. Избирательность памяти, способность фокусироваться на актуальных с точки зрения современных целей, задач и ожиданий исторических фигурах и нарративах превращает память в инструмент символической политики. «Память о недавнем прошлом используется разными субъектами политического процесса как доступный ресурс мобилизации сил вокруг актуальных управленческих приоритетов» [Семененко, 2020, с. 17].

При этом в политическом дискурсе России по-прежнему отсутствует однозначность определения ценностно-смысловых нарративов макроидентичности (нация, цивилизация, многонациональный народ и т. д.), основных принципов причастности к макрополитическому сообществу (граждане РФ, россияне, русские/русскоязычные) и «формуле» национальных ценностей (европейская страна, Евразия или «особая цивилизация») [Малинова, 2016, с. 142]. «Политизация прошлого» и «историзация» политики на постсоветском пространстве, превращение «памяти» в политический ресурс для решения текущих задач были вызваны множеством социально-политических трансформаций и зачастую резких и болезненных перемен. Это связано как с распадом больших идеологических нарративов, так и со сменой политических режимов и их демократизацией, делающей возможной «публичную артикуляцию версий коллективного прошлого, которые прежде подавлялись и замалчивались», поколенческим сдвигом, целым рядом региональных интеграционных и дезинтеграционных процессов и переживанием травматического опыта ряда последних этнополитических конфликтов [Малинова, 2015, с. 14–15]. Формирование концептуальных моделей прошлого является стержневым компонентом макрополитической идентичности, так как она становится легитимирующим основанием других элементов в ее структуре и логически связывает их. Политика исторической памяти на Северном Кавказе создает основы национально-государственной идентичности, является инструментом консолидации полиэтничного и поликонфессионального региона, объединяет разные поколения и социальные страты. А. И. Миллер пишет о важной роли публичных стратегий в отношении прошлого, а также практик коммеморации в формировании объединяющих нарративов [Миллер, 2014].

Идентичность молодежи формируется путем отождествления молодого человека с сообществом в котором он существует, при этом само сообщество предлагает личности специфические социокультурные паттерны, нормы, правила и ценности, усвоение которых обязательно для включения в коммуникаци-

онное пространство данного сообщества. Таким образом, социальная интеракция является неременным условием формирования идентичности. В связи с тем, что индивид в процессе социальной интеракции включается в различные сообщества (этнокультурные, религиозные, профессиональные и др.) и соотносит себя с множеством референтных групп, ему присуща множественность идентичностей [Гофман, 2000]. Осмысление феномена самоидентификации современной молодежи возможно через определение характера и специфики взаимодействия между личностями и социальными группами, в процессе которых и происходит определение себя через принадлежность к группе себе подобных [Social Identity..., 1982; Turner, 1987].

В идентичности отражается как состояние, так и изменение общественных настроений, в процессе самоидентификации происходит рефлексия над социально-политическими практиками и политическими действиями. При этом идентичность превратилась из данности в проблему, решение которой предполагает формирование такой индивидуальности, «которая должна быть достаточно гибкой, чтобы не препятствовать свободе будущих движений в постоянно меняющихся обстоятельствах» [Бауман, 2008, с. 58]. Социокультурная динамика современности нередко обгоняет сложившуюся систему ценностей и социальных норм, увеличивая разрыв между сложившейся институциональной системой и все новыми общественными потребностями, что приводит к «эффекту запаздывания». «Мы-образ» оказывается «далеко позади реальности глобальных взаимозависимостей», а «захваченные этими изменениями люди в своей личностной структуре, в своем социальном габитусе еще продолжают оставаться на более ранней стадии» социальности [Элиас, 2001, с. 294, 317]. При этом изменения в структуре национально-государственной идентичности и трансформация ее ценностных составляющих становятся одним из ключевых факторов социальных и политических перемен. Вызовы современных мировых политических процессов и обусловленные ими трансформации групповых идентичностей приводят к возрастанию роли и значения политики памяти. Интерпретации и оценки прошлого не только раскрывают смысл исторического существования народа или нации, воплощают систему ценностей [Репина, 2016, с. 12], но и во-многом определяют повестку дня, цели и приоритеты дальнейшего развития. «Именно сила памяти определяет черты идентичности и делает прошлое проекцией будущего» [Рюзен, 2005, с. 49].

Л. Гринфельд (L. Greenfeld) подробно исследовала предпосылки и исторический контекст, приведший к формированию современных наций, специфику национальной идентичности, связь национализма и секулярного сознания [Гринфельд, 2012]. Проблематике истории возникновения европейского национального государства и формированию постнациональной концепции европейской политической идентичности, а также обоснованию «конституционного патриотизма» как функционального эквивалента национального государства, позволяющего «связать воедино гражданскую и этническую нацию», посвящены труды Ю. Хабермаса (Jürgen Habermas) [Хабермас, 2001, с. 214]. Национальные чувства могут иметь этническое и политическое содержание. Этническое и социально-политическое наполнение национализма предполагает как куль-

турное, так и гражданское измерение, так как этничность — это обращение к некой культурной общности, а гражданственность формируется посредством государственного языка, национальной, образовательной и культурной политики государства. При этом гражданский национализм включает в себя и культурное содержание. Р. Брубейкером (R. Brubaker) формулируется различие между «государственно-фреймированным» и «контргосударственным» пониманием национальности и национализма. В первом случае нация рассматривается как институционально-политический феномен и тождественна государству. Во втором случае нация рассматривается отдельно от государственных институтов и довольно часто противоположной им [Брубейкер, 2012, с. 261–262]. Портфель идентичностей современной молодежи характеризуется множественностью, которая имеет многоуровневый характер. Многоуровневая идентичность представляет собой частный случай множественной идентичности, или множества идентичностей (этническая, социальная, профессиональная, гендерная, гражданская, конфессиональная, имущественная, расовая) [Губогло, 2003, с. 29]. Этническая и гражданская идентичности в современном российском обществе несут в себе риски конфликтности, сохраняются установки на дальнейшую этнизацию общества и политическое оформление этничности. Это является фактором нестабильности и говорит о необходимости научно обоснованной государственной политики профилактики и управления конфликтами, формирования российской гражданской идентичности и укрепления интеграционных тенденций в российском обществе [Авксентьев, Аксюмов, Гриценко, 2020, с. 90]. Л. М. Дробижева отмечала, что новые «этнические вызовы» заставляют ученых и политиков дискутировать об оптимальном государственном устройстве [Дробижева, 2003, с. 20].

Опыт советского нациестроительства, развитие «социалистических наций» вследствие государственной национальной политики, направленной на конструирование национальной идентичности, развитие национальных языков и культур широко рассматриваются многими отечественными и зарубежными исследователями [Карпов, 2017; Мартин, 2011; Шнирельман, 2006]. Современная Россия трансформировала советскую систему институционализированной этничности. В 90-е годы XX в. существовала угроза полного демонтажа советской национальной политики. Это было связано с резким всплеском радикализма, экстремизма и стремлением народов России к суверенизации. Национальная идентичность стремительно развивалась «снизу», происходила как политизация этничности, так и этнизация политики. Идея этнического самоопределения становится доминирующей на Северном Кавказе. Несмотря на то что этничность — это явление довольно устойчивое, внешнее воздействие приводило к существенным трансформациям как этнокультурной, так и государственно-гражданской идентичности. Советская история остается не только инструментом политики, но и значимой частью современных этнополитических процессов. Осмысление и уточнение политики конструирования и укрепления национально-государственной идентичности у молодежи региона предполагают включение формирования общих репрезентаций и общего отношения к зачастую непростым сюжетам недавнего прошлого.

Эмпирическая информация, раскрывающая оценки и представления молодых людей в сфере национально-государственного наследия СССР на Северном Кавказе, была собрана путем проведения в мае — июне 2021 г. анкетного опроса. Инструментарий включал в себя линейные, перечневые и табличные вопросы. Сведения, полученные на основе социологического опроса, позволяют исследовать коммуникативную память, функционирующую в горизонте «жизненного мира», который может быть охвачен как собственным опытом индивида, так и знаниями, полученными им из различных источников. Объектом опроса стали молодые люди в возрасте 18–24 лет, студенты ведущих вузов Северного Кавказа, аккумулирующих в себе представителей всех субъектов СКФО: Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского государственного аграрного университета и Ставропольского государственного медицинского университета (г. Ставрополь), Пятигорского государственного университета (г. Пятигорск). Выбор в качестве объекта студенческой молодежи ведущих вузов Северного Кавказа обусловлен значительной долей в этой возрастной когорте людей, получающих высшее образование в регионе [Региональная дифференциация..., 2020, с. 21], и их ведущей ролью в формировании ценностных оснований идентичности молодежи региона в силу их образованности и социально-политической активности. Формирование квот выборки студентов по полу и специальностям проводилось на основе опубликованных Росстатом данных Минобразования по численности обучающихся и направлениям подготовки в 2018–2019 гг. [Женщины и мужчины..., 2020, с. 76; Труд и занятость..., 2019, с. 90–91]. Выборка по полу составила 54 % девушек и 46 % юношей. Для анализа результатов исследования по этническому признаку ответы на вопрос «Кем вы считаете себя по национальности?» были объединены в две основные группы: русские; представители народов Кавказа, проживающих на территории региона, — не только северокавказских народов, но и народов Южного Кавказа (абазины, аварцы, балкарцы, даргинцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, кумыки, лезгины, ногайцы, осетины, рутульцы, табасаранцы, черкесы, чеченцы, армяне, азербайджанцы, грузины). В выборку 2021 г. вошло 60 % русских, 40 % представителей народов Кавказа. Разделение выборочной совокупности на примерно равные части — русские и представители народов Кавказа — обусловлено задачами количественного исследования: выявление сходств/различий между этими группами, сравнение их представлений в сфере национально-государственного наследия СССР. Наличие среди опрошенных значительного числа молодых людей, приехавших на учебу из республик Северного Кавказа, позволяет экстраполировать результаты на Северо-Кавказский регион в целом, однако такая экстраполяция имеет предположительный характер. Всего было опрошено 1025 респондентов. Статистическая погрешность $\pm 4\%$. Опрос проводился в онлайн-формате. Применение онлайн-опросов позволило облегчить доступ к респондентам, повысить технологичность и оперативность процедуры сбора информации, сделать ее более доступной для современной молодежи, проводящей много времени в Интернете и привыкшей к онлайн-коммуникации. Это также дало возможность полностью устранить эффект влияния анкетера на респондента и возможность ошибок,

возникающих при вводе данных, а также контролировать выборку в режиме реального времени. Онлайн-анкеты были созданы с помощью сервиса Google Формы (<https://docs.google.com/forms/u/0/>).

ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ

Результаты социологического опроса показали, что для абсолютного большинства опрошенных молодых людей интересен советский период истории страны, лишь для 9% респондентов он неинтересен. Существенных различий между русскими и представителями народов Кавказа не выявлено (рис. 1). Эти данные говорят о том, что молодежь Северного Кавказа формируется в едином образовательном и социокультурном пространстве. Этнокультурные различия в данном случае не являются существенными.

При ответах на вопрос о знании истории советского периода лучше всего респонденты знают историю своей семьи в советский период (78%), историю советской эпохи (71%) и историю своего народа (69%). Историю национально-государственного строительства в СССР, особенности национально-государственного устройства своего региона (республики) в советский и постсоветский периоды знает около половины опрошенных молодых людей. С историей Северного Кавказа в советский период знакомо чуть менее половины (43%). Менее всего знают историю Северного Кавказа, особенности национально-государственного устройства региона в советский и постсоветский периоды респонденты русские по национальности, а больше всего — респонденты — представители народов Кавказа (табл. 1). Различия в осведомленности респондентов об истории Северного Кавказа в советский период и особенностях национально-государственного устройства его региона в зависимости от этнической принадлежности свидетельствуют о большей значимости для народов Кавказа регионально-республиканской и этнической идентичности. Это подтверждается и результатами других исследований, проведенных авторами

Рис. 1. «Интересуетесь ли вы советским периодом истории нашей страны?», %

статьи. Так, на значимость региональной идентичности указали 51 % русских по национальности и 65 % представителей народов Кавказа, на значимость этнической — 39 % русских и 73 % респондентов кавказских народов [Авдеев, Воробьев, 2021, с. 114].

Таблица 1. «Знаете ли вы?», %, ответы «знаю»

Знаете ли вы?	Национальность		Всего, n = 1025
	Русские	Народы Северного Кавказа	
Историю своей семьи в советский период	78	77	78
Историю советской эпохи	72	70	71
Историю своего народа в советский период	70	68	69
Историю национально-государственного строительства в СССР	51	51	51
Особенности национально-государственного устройства своего региона (республики) в постсоветский период	47	57	51
Особенности национально-государственного устройства своего региона (республики) в советский период	44	52	47
Историю Северного Кавказа в советский период	34	56	43

Больше всего повлияли на формирование представлений молодежи о советской эпохе советские фильмы и литература, учебники и другая учебная литература, родители и другие близкие родственники, а также школьные учителя и преподаватели вуза. Менее всего влияли на формирование этих представлений современные фильмы и литература, среда, в которой молодежь общается, ведущие СМИ, а также блогосфера и социальные сети. Существенных различий между представлениями молодых людей русских по национальности и представителей народов Кавказа не выявлено (рис. 2). Это связано в большей степени с тем, что представления молодежи региона формировались в общем информационно-коммуникационном, социокультурном и образовательном пространстве, а также под влиянием родителей и близких родственников, детство и юность которых пришлось на советский период.

Среди наиболее важных ценностей советской эпохи опрошенные молодые люди выделяют уважение к человеку труда (83 %), дружбу всех наций и народов (80 %), гарантированное государством всестороннее развитие человека (77 %), социальное равенство (72 %) и народовластие (60 %). Существенных различий

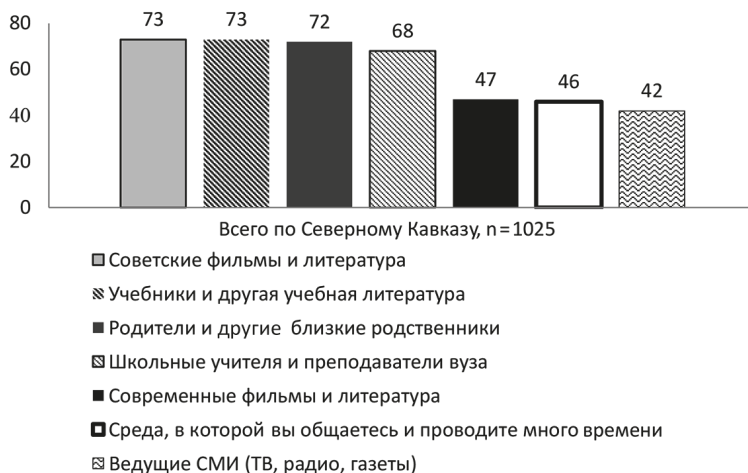

Рис. 2. «Кто, по вашему мнению, повлиял на формирование ваших представлений о советской эпохе?», %, ответы «повлияли»

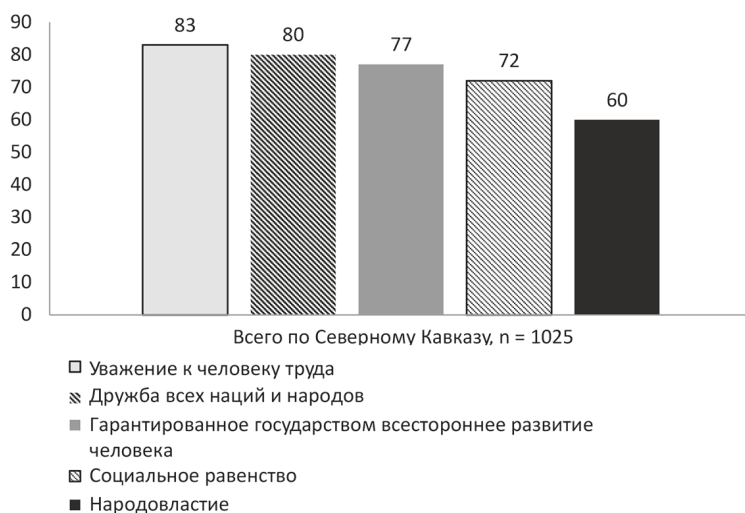

Рис. 3. «Важны ли для вас следующие ценности советской эпохи?», %, ответы «важно»

между представлениями молодых людей русских по национальности и представителей народов Кавказа не выявлено (рис. 3). Можно предположить, что большое значение основных советских ценностей для молодых людей вытекает из углубляющейся в современном российском обществе социально-экономической дифференциации, падения уровня жизни, низкого уровня социальных гарантий, обеспечивающих всестороннее развитие людей, потери уважения к простому человеку, высокого уровня безработицы среди молодежи. Данные результаты в целом соответствуют текущим представлениям россиян. Со-

временные проблемы в уровне и качестве жизни способствуют актуализации в массовом сознании россиян ретрообраза советской эпохи в позитивном контексте. Так, согласно данным опроса «Левада-Центра», россияне в 2019 г., характеризуя исторический путь, по которому наша страна двигалась при советской власти, отмечали заботу государства о простых людях (59%), отсутствие межнациональных конфликтов, дружбу народов (46%), успешное развитие экономики и отсутствие безработицы (43%)¹ [Человек советский...].

Следует отметить, что большинство респондентов не помнит о достижениях советской национальной политики на Северном Кавказе. Так, о развитии национальных культур, языков и литературы северокавказских народов помнят 44% опрошенных, о формировании объединяющей все народы наднациональной общности — советского народа — 43%, о социально-экономическом, политическом и культурном развитии северокавказских народов — 41%, о формировании и развитии автономных республик и областей на Северном Кавказе — 38%, о создании национальной письменности у народов Северного Кавказа — 35%. При этом больше помнят о достижениях советской национальной политики молодые люди — представители народов Кавказа (табл. 2). Именно этот период в представлениях молодежи народов Кавказа характеризуется созданием национальной письменности, развитием национальных культур, языков и литературы, формированием и развитием автономных республик и областей на Северном Кавказе.

Таблица 2. «Помните ли вы о достижениях советской национальной политики на Северном Кавказе?», %, ответы «помню»

Помните ли вы о достижениях советской национальной политики на Северном Кавказе?	Национальность		Всего, n = 1025
	Русские	Народы Северного Кавказа	
Развитие национальных культур, языков и литературы северокавказских народов	41	50	44
Формирование объединяющей все народы наднациональной общности — советского народа	44	41	43
Социально-экономическое, политическое и культурное развитие северокавказских народов	39	43	41
Формирование и развитие автономных республик и областей на Северном Кавказе	36	40	38
Создание национальной письменности у народов Северного Кавказа	29	43	35

¹ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Большинство опрошенных не помнит и о недостатках советской национальной политики на Северном Кавказе. Наиболее ярким событием, отразившимся в памяти, является депортация ряда северокавказских народов в годы Великой Отечественной войны, о ней помнят чуть больше половины респондентов (52%). О неполном соответствии исторических территорий народов границам автономных республик и обязательном изучении национальных языков титульных народов в школе помнят 40%, о произвольном объединении различных северокавказских народов в единые автономные республики и произвольном изменении границ автономных республик и областей — 39%. При этом больше помнят о недостатках советской национальной политики представители народов Кавказа. Так, о депортации ряда северокавказских народов в годы Великой Отечественной войны помнят 59%, о неполном соответствии исторических территорий народов границам автономных республик и областей — 47% респондентов (табл. 3). Данные недостатки советской национальной политики существенно отразились на судьбе народов Северного Кавказа, и память о них по-прежнему передается молодому поколению.

Таблица 3. «Помните ли вы о недостатках советской национальной политики на Северном Кавказе?», %, ответы «помню»

Помните ли вы о недостатках советской национальной политики на Северном Кавказе?	Национальность		Всего, n = 1025
	Русские	Народы Северного Кавказа	
Депортация ряда северокавказских народов в годы Великой Отечественной войны	47	59	52
Неполное соответствие исторических территорий народов границам автономных республик и областей	35	47	40
Обязательное изучение национальных языков титульных народов в школе	36	45	40
Произвольное объединение различных северокавказских народов в единые автономные республики и области	37	42	39
Произвольное изменение границ автономных республик и областей	36	43	39

Среди проблем общественной жизни, ставших следствием распада СССР, наибольшее беспокойство у абсолютного большинства опрошенных вызывают межнациональные конфликты (70%), а также социальное и имущественное не-

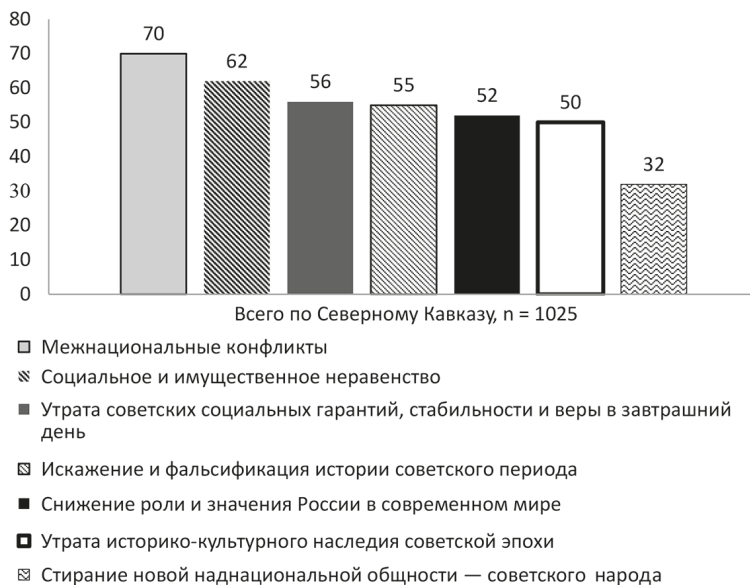
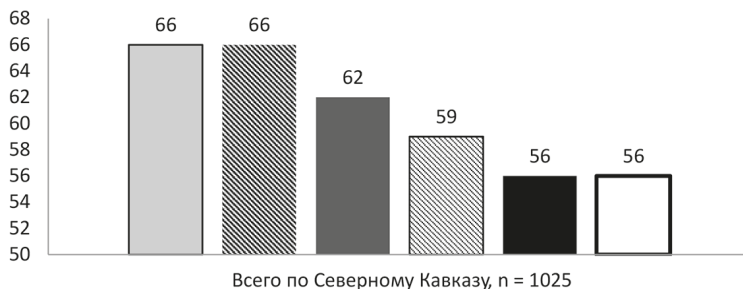

Рис. 4. «Какие из перечисленных проблем общественной жизни, ставшие следствием распада СССР, вас беспокоят в настоящее время?», %

равенство (62%). У половины респондентов вызывают беспокойство утрата советских социальных гарантий, стабильности и веры в завтрашний день (56%), искажение и фальсификация истории советского периода (55%), снижение роли и значения России в современном мире (52%), утрата историко-культурного наследия советской эпохи (50%). Меньше всего беспокоит опрошенных молодых людей стирание наднациональной общности — советского народа (32%), скорее всего, это связано с тем, что данная проблема не находится в фокусе современного социально-политического дискурса. Существенных различий между представлениями русских молодых людей и представителей народов Кавказа не выявлено (рис. 4). В 2020 г. опрос «Левада-Центра» показал, что россияне сожалеют о распаде СССР прежде всего в связи с потерей чувства принадлежности к великой державе (52%), разрушением единой экономической системы (49%) и возросшим взаимным недоверием, ожесточенностью (37%) [Человек советский...].

Новая идентичность — советский народ — формировалась как объединяющая все народы СССР наднациональная идентичность, обеспечивающая социально-политическую консолидацию путем создания новой гражданско-политической общности, не зависящей от национальности. Советская идентичность обладала рядом важных качеств, среди которых следует выделить принадлежность к великой стране и ответственность за судьбу человечества, приверженность социалистической идеологии, приоритет общественного над личным как основу жизни советских граждан, — эти качества обеспечивали ее устойчи-

- Принадлежность к великой стране, несущей прогресс человечеству
- ⌘ Право на труд, образование и здравоохранение
- Принадлежность к советскому народу — наднациональной общности людей
- ▣ Ответственность за судьбу человечества
- Приверженность социалистической идеологии
- Приоритет общественного над личным как основа жизни

Рис. 5. «Что для вас означает советская идентичность?», %

вость на протяжении десятилетий. Она носила достаточно целостный и многоуровневый характер, позволила интегрировать разрозненные социальные и этнические группы в новую гражданскую общность. Советская идентичность была одной из ведущих в портфеле идентичностей народов СССР, и память о ней является значимой для большинства молодых людей. При ответах на вопрос «Что для вас означает советская идентичность?» абсолютное большинство респондентов наиболее важной ее чертой называют принадлежность к великой стране, несущей прогресс человечеству и право на труд, образование и здравоохранение (66%). Для большинства важной является и принадлежность к советскому народу — наднациональной общности людей (62%), ответственность за судьбу человечества (59%), а также приоритет общественного над личным и приверженность социалистической идеологии (56%). Существенных различий между представлениями молодых людей — русских по национальности и представителей народов Кавказа — не выявлено. Такие ценностно-смысловые основания советской макрополитической идентичности, как принадлежность к великой стране, несущей прогресс человечеству, и право на труд, образование и здравоохранение, а также единой наднациональной общности — советскому народу, по-прежнему сохраняют актуальность для большей части молодежи региона, независимо от этнической принадлежности. Это связано с их утратой в постсоветский период, болезненным и затянувшимся периодом становления новой России, негативно отразившемся на судьбах всех народов региона, сохраняющейся неясностью и размытостью оснований новой национально-государственной идентичности (рис. 5).

Советское национально-государственное наследие представляет собой оригинальную систему социально-политических институтов, формирующих

механизмы политической социализации и наднациональную идентичность. Она позволила из разрозненных социальных и национальных общностей сформировать уникальную общность — советский народ, которая сочетала в себе не только представления о национальных вопросах и проблемах, но и ответственность за судьбу и будущее человечества. Наряду с глобальной повесткой дня советское государство было ориентировано на создание социально-экономических условий и реализацию жизненных потребностей человека труда, а также на устранение социальных, национальных и культурных различий. Этим преодолевалась фрагментация советского общества и формировалось чувство сопричастности простого человека к великим созидательным делам. В советской модели национально-государственного устройства были и серьезные недостатки, такие как значительная мифологизация и идеологизация социально-политической жизни, возрастающий разрыв между декларируемыми идеалами и реалиями повседневной жизни. Это стало одной из причин крушения советского национально-государственного устройства.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования позволяют предположить, что абсолютному большинству молодых людей интересен советский период истории страны, они знают историю своей семьи в советский период, историю советской эпохи и историю своего народа. Менее интересна для них история национально-государственного устройства СССР, особенности национально-государственного устройства своего региона (республики) в советский период. Больше всего повлияли на формирование представлений молодежи их знакомство с советской культурой и искусством, государственная система образования, мнение родителей и близких родственников. Ценности советской эпохи, носящие традиционный характер, по-прежнему важны для современной молодежи. Вероятно, это связано с потерей таких важных социальных ценностей, как уважение к человеку труда, социальное равенство и гарантированное государством всестороннее развитие личности. У молодежи стирается представление о достижениях и недостатках советской национальной политики, большинство о них не помнит. При этом молодые люди — представители народов Кавказа — больше помнят о достоинствах и недостатках советской национальной политики в регионе. Главным ее недостатком большинство кавказской молодежи по-прежнему называют депортацию ряда северокавказских народов в годы Великой Отечественной войны. Основные проблемы общественной жизни российского общества большинство молодых людей считают следствием распада СССР, и они вызывают беспокойство. Стирание наднациональной идентичности — советский народ — не является проблемой, которая беспокоит молодежь. Хотя для большинства по-прежнему значимы такие ее черты, как величие страны и ее народа, приоритет общественного над личным и широкие социальные гарантии. В ценностно-смысловом содержании идентичности молодежи, независимо от этнической принадлежности, преобладают общие представления о советских и постсоветских нарративах.

Можно предположить, что на Северном Кавказе формируется общая смысловая среда, в которой существуют ценности, события и образы недавнего прошлого, выступающие объединяющим началом, а советское национально-государственное наследие остается одним из значимых факторов формирования идентичности современной молодежи Северного Кавказа. Это связано с достигнутым на сегодняшний день глубоким уровнем интеграции региона в общероссийское социокультурное пространство, реализацией единой государственной политики памяти и идентичности. Гармонизация межнациональных отношений и формирование межнационального согласия среди молодежи во многом определяется их отношением к советскому историческому наследию. Перед органами государственного и муниципального управления региона стоит задача сохранения и развития национально-государственной идентичности у молодежи, преемственности исторической памяти и восстановления «связи времен» в представлениях молодежи о советской и российской государственности. Представляются необходимыми дальнейшая работа в области формирования единой для полиэтничного региона концептуальной основы политики исторической памяти, объединяющих репрезентаций истории, большая системность и согласованность в работе органов государственного управления по ее реализации. В планы реализации образовательной, национальной и молодежной политики следует включать больше программ и мероприятий, направленных на ценностно-содержательное наполнение представлений молодежи о советском историческом наследии, его национально-государственной составляющей.

Литература

- Авдеев Е. А., Воробьев С. М.* Риски конфликта групповых идентичностей полиэтничной молодежи Северного Кавказа // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 11 (50), № 4. С. 105–124. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.4.8>
- Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д.* Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74–97. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.04>
- Ассман А.* Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
- Ачкасов В. А.* Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 19–26. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-19-26>
- Бауман З.* Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- Брубейкер Р.* Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
- Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.
- Гринфельд Л.* Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012. 528 с.
- Губогло М. Н.* Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.
- Дробижева Л. М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.
- Женщины и мужчины России. 2020: стат. сб. М.: Росстат, 2020. 239 с.
- Историческая память и российская идентичность на Северном Кавказе / под ред. А. К. Аликберова (отв. ред.), И. С. Савина, А. Ю. Скакова, Л. И. Цвижбы. М.: ИВ РАН; Издатель А. В. Воробьев, 2017. 176 с.

Карпов Ю. Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. 400 с.

Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.

Малинова О. Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политической идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 139–158. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.06.10>

Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений — состоятельность — экономические амбиции. М.: ИНИОН, 2000. 162 с.

Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1929. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 855 с.

Миллер А. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // Гефтер. 20.01.2014. URL: <http://gefter.ru/archive/11115> (дата обращения 13.10.2021).

Нора П. и др. Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 328 с.

Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 68 с.

Репина Л. П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 9–15.

Рюзен Й. Кризис, травма и идентичность // “Цепь времен”: проблемы исторического сознания / отв. ред. Л. П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 38–62.

Семененко И. С. Новые ракурсы политики идентичности: трудная память в музеях истории XX века // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 5. С. 16–32. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-5-16-32>

Труд и занятость в России. 2019: стат. сб. М.: Росстат, 2019. 135 с.

Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука. 2001. 417 с. Человек советский: как менялись восприятие россиянами самих себя и их отношение к СССР. URL: <https://www.levada.ru/2021/01/14/chelovek-sovetskij-kak-menyalis-voispriyatie-rossiyanami-samih-sebya-i-ih-otnoshenie-k-sssr/> (дата обращения: 14.10.2021). (АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.)

Шнирельман В. А. Быть аланами: Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 696 с.

Элиас Н. Общество индивидов. М.: Практика, 2001. 336 с.

Calhoun C. Nationalism, political community and the representation of society: Or, why feeling at home is not a substitute for public space // European Journal of Social Theory. 1999. Vol. 2, no. 2. P. 217–231.

Social Identity and Intergroup Relations / ed. by Tajfel H. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 532 p.

Turner J. Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory. Oxford: Blackwell, 1987. 216 p.

Yadgar Y. Between ‘the Arab’ and ‘the Religious Rightist’: ‘Significant Others’ in the construction of Jewish-Israeli national identity // Nationalism and Ethnic Politics. 2003. Vol. 9, no. 1. P. 52–74. <https://doi.org/10.1080/13537110412331301355>.

Ерохин Алексей Михайлович — д-р социол. наук, проф.; erوخin.alexey2017@yandex.ru

Авдеев Евгений Александрович — канд. филос. наук; ewg.avdeev@yandex.ru

Воробьев Сергей Михайлович — канд. полит. наук, доц.; sergey_vorobev_54@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 22 июня 2021 г.;

рекомендована к печати: 26 ноября 2021 г.

Для цитирования: Ерохин А. М., Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Национально-государственное наследие СССР в представлении молодежи Северного Кавказа // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18, № 1. С. 87–107. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.106>

THE NATIONAL HERITAGE OF THE USSR IN YOUNG PEOPLE'S VIEWS IN THE NORTH CAUCASUS*

Aleksey M. Erokhin

The North-Caucasus Federal University,
1, ul. Pushkina, Stavropol, 355017, Russian Federation; eroxin.alexey2017@yandex.ru

Evgenii A. Avdeev

The North-Caucasus Federal University,
1, ul. Pushkina, Stavropol, 355017, Russian Federation; ewg.avdeev@yandex.ru

Sergej M. Vorobev

The North-Caucasus Federal University,
1, ul. Pushkina, Stavropol, 355017, Russian Federation; sergej_vorobev_54@mail.ru

The article reviews the representations of youth of the North Caucasus of the Soviet national-state heritage and national policy, and their role in the formation of Russian identity. The goal is to study ideas of young people about the Soviet historical heritage, and to determine the similarities and differences in the ideas of the youth of the Russian and Caucasian peoples about Soviet identity and values and the national policy of the USSR. The theoretical and methodological basis of the study is made up of main approaches and concepts of foreign and Russian scholars of the problem of the formation of civil nations and the role of ideas about the historical in the formation of national-state identity. The empirical basis is sociological research consisting of ideas and views of young people in the North Caucasus in the field of Soviet historical heritage. It can be assumed that the role of ideas about the Soviet era in the formation of the national-state identity of modern youth in the North Caucasus is important for the majority of respondents. A number of traditional values of the Soviet era, such as a respect for the person of labor, social equality, and the comprehensive development of the individual guaranteed by the state are still important for today's youth. Most young people do not remember the achievements and shortcomings of the Soviet nationality policy in the region. In general, the study with a high degree of probability indicates that that Soviet national-state heritage is an important factor in the formation of the identity of the modern youth of the North Caucasus. The harmonization of interethnic relations and the formation of interethnic harmony among young people are largely determined by their attitudes to the Soviet historical heritage. Further work in forming a single conceptual basis for the policy of historical memory for a multiethnic region is still necessary, as is more consistency in the work of government bodies for its implementation. Representations of history should be of a consolidating nature, contributing to the formation of historical continuity and general guidelines for the national identity of young people.

Keywords: youth, the North Caucasus, national-state identity, Soviet nationality policy, Soviet era, historical memory.

---

* The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the project No. 21-09-43018 "National policy of the USSR and its impact on the modern ethnopolitical situation in the views of North Caucasus youth".

References

- Achkasov V.A. National identity as a historical narrative. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2018, no. 10, pp. 19–26. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-19-26> (In Russian)
- Assmann A. *Long shadow of the past: Memorial culture and historical politics*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 328 p. (In Russian)
- Avdeev E.A., Vorobyov S.M. Risks of conflict of group identities of the multiethnic North Caucasus youth. *Gumanitarnij luga Rossii*, 2021, vol. 11 (50), no. 4, pp. 105–124. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.4.8> (In Russian)
- Avksentev V.A., Aksiumov B.V., Gritsenko G.D. Ethnicity in conflicts: Ethnization of politics and politicization of ethnicity. *Politicheskaja nauka*, 2020, no. 3, pp. 74–97. <http://doi.org/10.31249/poln/2020.03.04> (In Russian)
- Bauman Z. *Liquid Modernity*. St Petersburg: Piter Publ., 2008. 240 p. (In Russian)
- Brubaker R. *Ethnicity without groups*. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2012. 408 p. (In Russian)
- Calhoun C. Nationalism, political community and the representation of society: Or, why feeling at home is not a substitute for public space. *European Journal of Social Theory*, 1999, vol. 2, no. 2, pp. 217–231.
- Drobizheva L. M. *Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia*. Moscow: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostei Publ., 2003. 376 p. (In Russian)
- Greenfeld L. *Nationalism: Five Roads to Modernity*. Moscow: PER SE Publ., 2012. 528 p. (In Russian)
- Goffman E. *The Presentation of Self in Everyday Life*. Moscow: KANON-press-C Publ., Kuchkovo pole Publ., 2000. 304 p. (In Russian)
- Guboglo M.N. *Identity Identification: Ethnosociological Essays*. Moscow: Nauka Publ., 2003. 764 p. (In Russian)
- Elias N. *The Society of Individuals*. Moscow: Praxis Publ., 2001. 336 p. (In Russian)
- Habermas J. *The Inclusion of the Other*. St Petersburg: Nauka Publ., 2001. 417 p. (In Russian)
- Historical memory and Russian identity in the North Caucasus*. Eds A. K. Alikberova, I. S. Savina, A. Ju. Skakova, L. I. Cvizhby. Moscow: IV RAN Publ.; Izdatel' A. V. Vorob'ev Publ, 2017. 176 p. (In Russian)
- Karpov Yu. Yu. *The national policy of the Soviet state on the North Caucasian periphery in the 1920s and 1930s. XX century: evolution of problems and solutions*. St Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2017. 400 p. (In Russian)
- Labor and employment in Russia. 2019: Statistical compilation*. Moscow: Rosstat Publ., 2019. 135 p. (In Russian)
- Malinova O. Ju. *Current Past: Symbolic Politics of the Ruling Elite and the Dilemmas of Russian Identity*. Moscow: Politicheskaja enciklopediia Publ., 2015. 207 p. (In Russian)
- Malinova O. Ju. The official historical narrative as a part of identity policy of the Russian state: From the 1990s to the 2000s. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2016, no. 6, pp. 139–158. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.06.10> (In Russian)
- Mannheim K. *Essays on the Sociology of Knowledge: The Problem of Generations — Competitiveness — Economic Ambition*. Moscow: INION Publ., 2000. 162 p. (In Russian)
- Martin T. *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. Moscow: Rossijskaja politicheskaja entsiklopediia (ROSSPEN): Fond “Prezidentskii centr B. N. El'cina” Publ., 2011. 855 p. (In Russian)
- Miller A. The role of expert communities in the politics of memory in Russia. *Gefter*. 20.01.2014. Available at: <http://gefter.ru/archive/11115> (accessed: 13.10.2021). (In Russian)
- Nora P. et al. *France-memory*. St Petersburg: St Petersburg University Press, 1999. 328 p. (In Russian)
- Regional differentiation of accessibility of higher education in Russia*, eds Malinovskiy S. S., Shibanova E. Ju. Moscow: NRU HSE Publ., 2020. 68 p. (In Russian)

Repina L. P. Historical memory and national identity approaches and research methods. *Dialog so vremenem*, 2016, no. 54, pp. 9–15. (In Russian)

Rüsen J. Crisis, Trauma, Identity. "Tsep' vremen": *Problemy istoricheskogo soznaniia*, ed. L. P. Repina. Moscow: IWH RAS Publ., pp. 38–62. (In Russian)

Semenenko I. S. New dimensions of identity politics: Contested memories in history museums of the 20th century. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2020, vol. 64, no. 5, pp. 16–32. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-5-16-32>. (In Russian)

Shnirelman V. A. *Being Alans: Intellectuals and Politics in the North Caucasus in the 20th Century*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006. 696 p. (In Russian)

Social Identity and Intergroup Relations, ed. by H. Tajfel. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 532 p.

Soviet man: how Russians' perception of themselves and their attitude towards the USSR changed. Available at: <https://www.levada.ru/2021/01/14/chelovek-sovetskij-kak-menyalis-vospriyatie-rossiyanami-samih-sebya-i-ih-otnoshenie-k-sssr/> (accessed: 14.10.2021). (In Russian) (The ANO Levada Center has been included in the registry of non-commercial organizations acting as foreign agents.)

Turner J. *Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory*. Oxford: Basil Blackwell, 1987. 216 p.

Women and men of Russia. 2020: Statistical compilation. Moscow: Rosstat Publ., 2020. 239 p. (In Russian)

Yadgar Y. Between 'the Arab' and 'the Religious Rightist': 'Significant Others' in the construction of Jewish-Israeli national identity. *Nationalism and Ethnic Politics*, 2003, vol. 9, no. 1, pp. 52–74. <https://doi.org/10.1080/13537110412331301355>.

Received: June 22, 2021

Accepted: November 26, 2021

For citation: Erokhin A. M., Avdeev E. A., Vorobev S. M. The national heritage of the USSR in young people's views in the North Caucasus. *Political Expertise: POLITEX*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 87–107. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.106> (In Russian)